

(Местонахождение: Урук-хай)

Они быстро и упорно бежали от западного берега реки Андуйн, останавливаясь лишь для отдыха, когда это было необходимо. По мере того как они бежали, леса, покрывавшие западный берег, начали редеть, пока не сменились холмистой и скалистой местностью.

Когда они бежали по небольшой каменистой долине, образованной двумя небольшими утесами, Пиппин попытался убедиться, что с его другом все в порядке. "Мерри! Мерри!" - сказал он, пытаясь привлечь внимание своего друга. Но Мерри был без сознания. У обоих хоббитов и полуэльфа были связаны руки, но несли только Мерри и Пиппина. Изуне пришлось бежать на собственных ногах.

Внезапно урук-хай остановились. В больших скалах перед ними показались орки. Но это были орки из Мордора, посланные Сауроном Саруману, формально в качестве подарка, но на самом деле для того, чтобы присматривать за Белым магом (он мог контролировать истари, но это не означало, что Саурон полностью ему доверял).

"Вы опоздали!" - огрызнулся на урук-хаев предводитель мордорских орков Гришнах. "Наш хозяин нетерпелив. Ему нужны ширские крысы сейчас же!"

Второй командир Луртца, Углук, принял командование на себя, когда стало ясно, что их вождь мертв. Поскольку он был урук-хаем, то смотрел на орков Мордора свысока, считая их меньшими и низшими существами. "Я не подчиняюсь приказам орков-магов!" - рычал он на Гришнаха. "Саруман получит свой приз. Мы доставим их!"

Любому, кто мог смотреть, было очевидно, что у этих двух разных видов орков были разные хозяева. Но поскольку так называемый "приз" находился в руках урук-хаев, орки Мордора были вынуждены следовать этому плану, поддерживая имидж верности Белому магу (что не мешало Гришнаху издеваться над Углуком с помощью мимической речи, как только урук поворачивался спиной).

В этот момент Мерри начал стонать. "Мерри!" - сказал Пиппин, увидев, что его товарищ-хоббит шевельнул головой. Но он все еще был без сознания. "Мерри? Очнись!" Но это ничего не давало. Во время бегства из Андуйна Мерри ударили по голове, и он потерял сознание, а рана на его голове кровоточила.

Пиппин не знал, что делать. Решив рискнуть, он обратился к стоявшему неподалеку уруку, который отпивал из фляги. "Мой друг болен", - сказал он. "Ему нужна вода, пожалуйста".

Углук услышал хоббита и обернулся посмотреть, что происходит. "Болен, да?" - повторил он с жестоким оттенком в голосе. "Дайте ему лекарства, ребята!" Урук-хай неподалеку зарычал в ответ, достал свою собственную флягу и принялся вливать ее содержимое в горло Брендобака. Что бы это ни была за жидкость, это была мерзкая штука, которая оскорбляла как нос, так и язык и явно не была водой.

По мере того, как жидкость попадала в горло Мерри, он начал понемногу захлебываться ею. "Прекрати!" сказал Пиппин уруку с флягой, но тот лишь проигнорировал его.

"Не могу вынести его сквозняка!" - заявил Углук с уродливым смехом, заставив остальных урук-хаев смеяться вместе с ним.

"Оставьте его в покое!"

Предводитель урук-хаев обратил свое внимание на все еще находящегося в сознании хоббита. "Почему? Хочешь?" - пригрозил он. "А?" Все, что он получил, это испуганное молчание. "Тогда держи свой капкан на замке!"

"Ты трус!" - раздался голос Изуны со спины хозяина.

Угрук повернулся в направлении голоса. "Что это было?" - потребовал он, проталкиваясь сквозь уруков, пока не оказался перед говорящим.

Даже когда его руки были связаны не хуже веревки, Изуна все еще держался вызывающе. "Ты слышал меня", - сказал он, сплюнув под ноги уруку. "Ты трус, который предпочитает мучить связанных пленников, чем встретиться с ними лицом к лицу!"

Уруки, стоявшие вокруг него, зарычали и оскалились на эти слова. Но они также смотрели на своего вождя. Если бы он проявил слабость, его место вскоре было бы открыто. Но Угрук не проявил слабости. "Ты хочешь, чтобы я дрался со мной, личинка?" - спросил он Изуну, прежде чем вогнать свой кулак в живот полуэльфа. "Тебе не повезет. Ты нужен Саруману живым. Но я уверен, что он не будет возражать, если ты придешь с парой сломанных костей. И ты их получишь, если будешь продолжать говорить". Он отвернулся, не заметив, что Изуна прячет что-то в руке.

Когда он уходил, Мерри пришла в себя. "Мерри", - сказал Пиппин, как только осознал этот факт.

"Привет, Пип", - сказал Мерри с усталостью в голосе.

"Ты ранен".

"Я в порядке", - заверил он его. "Это было просто притворство".

"Притворство?" - повторил Пиппин, удивленный этими словами.

"Видишь? Я тоже тебя обманул". Его улыбка угасла. "Не беспокойся обо мне, Пиппин".

Один из урук-хаев, стоявших впереди хозяина, начал нюхать воздух, уловив что-то в эфире. "Что это?" потребовал Угрук, увидев, что урук нюхает воздух. "Что ты чуешь?"

"Человеческой плотью", - ответил урук. Эти два слова заставили остальных орков и урук-хаев оглядеться вокруг.

"Они взяли наш след", - прорычал урук-хай, осознав это.

"Арагорн", - шепотом сказал Пиппин.

"Сэнсэй", - прошептал Изуна, в его сердце росла надежда.

"Вперед!" - прокричал Угрук. Урук-хай и орки снова пустились бежать, увеличивая расстояние между собой и человеческой плотью. Пока они бежали, Пиппин понял, что ему нужно оставить какую-то подсказку. Взглянув на брошь, удерживающую его плащ, он увидел подсказку. Зубами он оторвал ее и выплюнул на землю. Надеюсь, Арагорн и остальные смогут ее найти.

(Местонахождение: Саске)

"Все гораздо сложнее, чем я думал", - признался Саске с вершины скалы.

"А чего ты ожидал?" спросил образ Индры, сидя на своем камне.

"Я не знаю. Но я знаю, что если Саруман с Сауроном, то Запад может оказаться на грани захвата". Если Саруман нападет с севера, а Саурон с востока, то исход будет очень благоприятным для них. "Нам понадобится помощь".

"И как я должен об этом заботиться?"

"Я не говорил, что ты будешь". Он разговаривал, так сказать, с подлинным собой. Он знал, что будет сказано.

"Тогда тебе нечего со мной разговаривать. Уходи, пока тебе действительно есть что сказать".

Сад камней исчез, и он снова оказался в реальном мире. "Неужели Наруто должен был иметь дело с кубышкой?" - задался он вопросом, вставая с небольшого валуна. Он не был Джинчурики, поэтому не имел ни малейшего представления. Возможно, это было самое близкое, что он мог получить.

Он бросил взгляд на Боромира, который сидел, прислонившись к валуну. Генерал-капитан выглядел лучше, чем тогда, у реки Андуин, и на его лице было больше красок, чем раньше. Но все еще были моменты, когда казалось, что он не сможет сделать и шага. Оставалось надеяться, что эти моменты не продлятся долго.

"Их темп ускорился", - сказал Арагорн с места, где он лежал на большом камне, приложив к нему ухо, используя прием, которому научился за годы службы рейнджером. "Должно быть, они уловили наш запах". Он вскочил с камня. "Быстрее!" - крикнул он остальным, пускаясь бежать.

Саске и Боромир были прямо за ним, а Леголас не отставал. "Давай, Гимли!" - крикнул он последнему из них, прежде чем убежать.

Гимли встал со своего места, тяжело дыша. "Три дня и ночи в погоне", - сказал он себе. "Ни еды, ни отдыха, и никаких следов нашей добычи, кроме того, что может рассказать голый камень!" Но это не помешало ему преследовать остальных четверых. Когда к нему вернулась энергия, он тоже начал бежать.

Они выслеживали урук-хаев так долго, как сказал гном. Это был тяжелый труд, но с каждой секундой они все ближе и ближе подбирались к урук-хаям и их пленным друзьям. Именно это поддерживало их, когда казалось, что один из них вот-вот упадет. Помогало и то, что, когда казалось, что один из них вот-вот упадет, кто-нибудь из остальных вызывал его на небольшое состязание, просто чтобы поднять дух соперничества (в основном это использовал Гимли).

Но даже когда они гнались за урук-хаями, иногда казалось, что они не приближаются к своей добыче. Все, на что они могли ориентироваться, - это множество слабых следов, оставленных урук-хаями. Самих существ не было видно. Но они не останавливались. Они продолжали идти. Они должны были идти дальше.

Но иногда их охота приносила плоды. Когда они бежали по долине, Арагорн увидел что-то в земле. Опустившись на колени, он вытащил это нечто, узнав его форму, когда увидел его целиком. "Не праздно падают листья Лориена", - провозгласил он, глядя на брошь в виде листа.

Леголас остановился, увидев, что было в руке рейнджера. "Возможно, они еще живы", - осознал он.

Боромир был рядом с Арагорном, когда тот взял ее в руки, и вздохнул с облегчением. "Слава Эру", - сказал он.

Рейнджер среди них поднялся на ноги. "Меньше чем на день впереди", - сказал он остальным. "Идемте!" Он пустился бежать, и остальные последовали за ним.

Гимли шел последним и упал со склона, по которому остальные спустились в долину. "Идем, Гимли!" сказал ему Леголас, продолжая бежать. "Мы настигаем их!"

"Я зря бегаю по пересеченной местности", - крикнул он в ответ, догоняя их. "Мы, гномы, прирожденные спринтеры: очень опасны на коротких дистанциях!"

"Так ты не будешь возражать, если я решу пробежать с тобой следующую милю и победить?" спросил Саске с места, где он бежал, оглядываясь на гнома.

Это заставило его встать и попятиться. "Я этого не говорил, парень! А теперь стой спокойно, чтобы я мог тебя победить!" Он начал ускорять шаг, чтобы догнать его.

"Без шансов", - сказал ему шиноби, не сбавляя темпа (который был немного медленнее его обычной скорости).

"Назад!" Они мчались друг за другом на протяжении мили, не отставая от остальных членов группы.

Их небольшая гонка продолжалась недолго. Когда они поравнялись с остальной группой, все они остановились, чтобы посмотреть на раскинувшуюся перед ними землю. Это была обширная равнина, которая, казалось, тянулась бесконечно долго и была усеяна скоплениями камней. Камней было не так много, чтобы их было больше, чем травы. Наоборот.

Арагорн знал, где они находятся. "Рохан, дом Повелителей Коней", - сказал он остальным.

"Король Теоден все еще правил, когда я покинул Минас-Тирит", - сказал им Боромир, добавив свои две копейки.

Саске уже бывал в Рохане, пересекая его несколько раз в своих странствиях. Люди, жившие там в разбросанных деревнях и маленьких городках, всегда странно смотрели на него, когда он отказывался от лошади. Некоторые из молодых жителей всегда вызывали его на скачки, и он всегда отказывался. Но если не считать этих вещей, люди казались ему достаточно симпатичными.

Но Арагорн увидел кое-что еще. "Здесь происходит что-то странное", - сказал он. "Какое-то зло придает скорости этим существам, настраивает их волю против нас".

"Мы должны продолжать путь", - предложил Боромир. Все согласились с этой идеей, и они двинулись вниз по склону, слегка ускорив шаг.

Леголас спустился по склону первым, и ему открылся хороший вид на окрестности. "Леголас, что видят твои эльфийские глаза?" обратился к нему Арагорн.

Он посмотрел и увидел то, что они искали. "Уруки поворачивают на северо-запад", - сказал он им всем. Его глаза слегка расширились, когда он понял, что это значит, но он все равно следил за ними. "Они ведут хоббитов в Изенгард!"

"Саруман", - сказал про себя рейнджер.

Боромир внезапно осознал это. "Он знал, что хоббит несет Кольцо, но не знал, кто это. Вот почему Мерри и Пиппин были похищены!"

"Может быть, и так, но почему Идзуну тоже забрали?"

"Ты знаешь ответ на этот вопрос, Арагорн", - сказал ему Саске, подойдя к рейнджеру. "Мы все знаем ответ на этот вопрос". Они быстро догнали Леголаса.

"Я не уверен, что знаю, Крабандир", - сказал ему эльфийский принц.

"Нет, знаешь. Все на Амон Хене слышали крик, который издал вождь уруков". Они слышали. Они не могли этого забыть.

" НАЙДИТЕ ХАЛФЛИНГА И КРОВОГЛАЗОГО! НАЙДИТЕ ИХ!"

Именно этот крик заставил еще сильнее сражаться на холме, чтобы защитить Фродо от захвата. Но Кольценосец был не единственной целью. "Ты же не думаешь, что..." начал было спрашивать Боромир, но запнулся.

Но Саске кивнул. "Думаю. Саруман хотел, чтобы его твари схватили меня за глаза. Он никак не мог знать об Изуне за то время, что мы покинули Лотлориен. Уруки, должно быть, решили, что он - цель, и схватили его. Если они доставят его к Саруману, волшебник попытается использовать его для выведения Шарингана в своей следующей партии существ".

Эта мысль глубоко засела в их умах и осталась там в виде постоянного образа. Те, кто не был Учихой, видели Шаринган в действии. Если бы у урук-хаев были такие глаза, они бы не захотели с ним столкнуться. Но Саске боялся совсем другого. Он боялся, что если они доставят Изуну к Саруману, то Белый Маг сможет понять, как вывести Мангекё Шаринган в своих существах. Сама по себе эта мысль была ужасающей.

"Борода Дурина!" - поклялся Гимли. "Мы не можем этого допустить!"

"Тогда мы должны поторопиться", - сказал Леголас, снова пускаясь в путь. "Они бегут так, словно за спиной у них сами плети их хозяев!"

Все последовали за ним, Гимли шел сзади. "Продолжайте дышать. Это главное. Дыши", - говорил он себе, следуя за остальными.

(Место действия: хозяин урук-хаев)

Двух хоббитов и полуэльфа бросили на землю, не обращая на них никакого внимания. Мордорские орки стояли на коленях, задыхаясь. "Мы не пойдем дальше... пока не передохнем!" - громко заявил один из орков, задыхаясь.

" Жалко, - с тихим рычанием подумал Угрук. Они могли бы проделать больший путь, если бы эти орки не замедляли их. Но сейчас он ничего не мог с этим поделать. "Разведите огонь!" - крикнул он.

Некоторые из уруков бросились к близлежащим деревьям. Орки практически развалились на опушке леса. Но пока они рубили дрова, Пиппин подполз к своему другу. "Мерри! Мерри!" - сказал он, подползая.

Мерри посмотрел на своего друга слегка шокированным взглядом, как будто понял, что все, что с ними случилось, действительно произошло. "Я думаю, мы совершили ошибку, покинув Шир, Пиппин", - тихо сказал он. Он слегка приподнял голову, пытаясь что-то найти. "Где Изуна?"

Пиппин тоже огляделся и нашел его. "Вот он. Они поместили его на другой стороне лагеря". Странно было то, что полуэльф что-то делал со своими руками, держа их на виду и двигая ими вперед-назад. Увидев взгляды хоббитов, он поднес палец к губам, приказывая им замолчать.

Когда урук-хаи рубили ветви деревьев на краю леса, из глубины леса донесся громкий стон. Уруки и орки проигнорировали его, но остальные не обратили внимания. "Что это за шум?" спросил Пиппин у Мерри. Оба они видели, как Изуна бросил быстрый взгляд на лес, а затем вернулся к своим делам, поэтому они знали, что он тоже это слышал.

Мерри посмотрел на лес еще раз и понял, что это был за звук. "Это деревья", - сказал он шепотом.

"Что?" спросил Пиппин.

"Помнишь Старый лес на границах Бакленда? Люди говорили, что в воде есть что-то такое, от чего деревья вырастают высокими... и оживают".

"Живыми?" - повторил он.

"Деревья могли шептать... говорить друг с другом... даже двигаться", - сказал ему Мерри. Это была леденящая душу мысль для них обоих. Если бы деревья могли ходить и разговаривать, что бы случилось, узнай они о том, что делают уруки?

Уруков не особенно волновало, что подумает лес. Их больше заботило другое: их желудки. "Я умираю с голоду", - заявил один из уруков. "У нас уже три вонючих дня нет ничего, кроме личиной бороды!" Он поднял кусок этой бороды, чтобы показать свою точку зрения, и бросил его на землю.

"Да!" - согласился орк из Мордора. "Почему бы нам не съесть немного мяса?" Он оглядел лагерь и заметил двух хоббитов, которые заметили его взгляд. "Как насчет них? Они свежие".

Угрук услышал эти слова и угрожающе шагнул к орку. "Они не для еды!" - предупреждающе сказал он. Орк ничего не ответил, он просто продолжал смотреть.

Без всякого предупреждения орк поднял Мерри и Пиппина на ноги и заставил их встать перед остальными существами. "А что у них с ногами?" спросил Гришнах, глядя на них. "Они им не нужны". Мерри посмотрел на ноги, а затем снова на него с выражением удивления и ужаса. "О, они выглядели аппетитно".

Он потянулся к ним, и Угрук попытался оттолкнуть его. Но, к удивлению всех присутствующих, внезапно появился Изуна и врезался в орка. "Не подходите к ним!" - крикнул он, когда они упали на землю. Его руки все еще были связаны, но это не означало, что он не мог удержать орка. Но прежде чем он успел что-то сделать, его оттащили от орка и отпихнули в сторону. Он поднялся на ноги и вызывающе посмотрел на уруков и орков. "Следующий, кто попытается прийти за ними, будет заколот!" - пригрозил он им.

Это их всех рассмешило, ибо они увидели, что руки его все еще связаны. "Заткнись, личинка", - рыкнул на него Угрук, а затем повернулся и посмотрел на Гришнаха. "Пленники отправляются

к Саруману живыми и невредимыми".

"Живыми?" - повторил орк, глядя мимо него на хоббитов. "Почему живыми? Разве они хороший спорт?" Из его рта и языка вырывались гортанные звуки, когда он произносил эти слова.

"У них есть кое-что, эльфийское оружие. Хозяину оно нужно для войны".

Оба хоббита поняли, о чем он говорит, даже если он выдавал это за нечто совсем другое. "Они думают, что Кольцо у нас", - шепнул Пиппин Мерри.

"Тсс!" прошептал Мерри в ответ. "Как только они узнают, что у нас его нет, нам конец".

"А что насчет него?" - спросил он, глядя на полуэльфа среди них. "Зачем он нужен Саруману?"

"У него есть кое-что, что нужно и хозяину".

"И что же это?"

"Это не твое дело, мерзавец", - прорычал на него Углук.

"Я бы сказал, что это так, и я также говорю, что он идет с нами!" Он схватился за полуэльфа, но его оттолкнул урук-хай.

Два разных вида орков стояли по разные стороны, рыча и огрызаясь друг на друга. "Еще раз протянешь руку, и я тебе ее отрублю", - предупредил Углук Гришнаха. "Я уже сказал тебе: пленники достанутся Саруману живыми и невредимыми".

"И ты думаешь, что приведешь их к нему?" - бросил вызов мордорский орк.

"Думаю, и мне все равно, если для этого придется убить несколько несчастных орков".

Пока продолжалось пресловутое надувание груди, хоббиты и полуэльф просто молча наблюдали за происходящим. Но поскольку они смотрели на то, что было перед ними, они не смотрели на то, что было позади них. А позади них крался тот самый мордорский орк, который первым решил съесть хоббитов. Он подкрадывался к ним, держась так низко, чтобы уруки его не заметили.

Но как только он приблизился, он встал и поднял свой меч. "Только рот, немного с фланга", - сказал он вслух, глядя вниз на хоббитов. Его рот уже разинулся от предвкушения свежего мяса.

Но свежего мяса он не получил. Вместо этого он получил внезапное ощущение оружия, проходящего через его голову как ни в чем не бывало. Все остальные в шоке смотрели на то, как пути Изуны как будто распались, Аэглос появился из ниоткуда в его руках, и он погрузил его наконечник в голову орка.

Он вытащил глайв и взмахнул им в воздухе, заставив всех уруков и орков приблизиться к нему, а хоббитов - отступить. "Отойдите все!" - крикнул он им, держа глайв наготове. "Я убью любого, кто приблизится!"

"Какого черта ты делаешь, личинка!?" потребовал Углук, выглядя очень сердитым. "Как твои руки не связаны?"

Все, что сделал полуэльф, это слегка ослабил хватку, которой держал глайв. Этого оказалось

достаточно, чтобы то, что было у него в руке, упало на землю. Это был небольшой нож, сделанный по грубой моде орков. "Тебе следует быть осторожным с тем, кого ты бьешь".

Предводитель урук-хаев зарычал, но ничего не предпринял. Гришнах, напротив, сделал. "Убей его!" - приказал он. Один из орков сделал движение, чтобы выполнить приказ, но был быстро обезглавлен Углуком.

"Не подходите, мерзавцы!" - рыкнул на орков предводитель урук-хаев. Остальные уруки присоединились к своему вождю и стали огрызаться на тех, кого они считали низшими существами.

"Думаешь, ты можешь приказывать мне?" потребовал Гришнах, возмущенный одной только мыслью. Он посмотрел на остальных орков. "Выпотрошите их!"

"Похоже, мясо снова в меню, ребята!" крикнул Углук, заставив остальных урук-хаев одобрительно зареветь. Два вида орков бросились друг на друга с оружием наготове. Пленники были отброшены в сторону, чтобы освободить место для жажды крови.

Изуна был удивлен, что все так обернулось. Он искренне полагал, что ему и хоббитам придется бороться за решение этой проблемы. Но его сенсей учил его использовать любые возможности, которые могут принести пользу, и он так и сделал. "Мерри, Пиппин", - тихо сказал он хоббитам, привлекая их внимание. "Пойдемте".

Они оба кивнули, и трое начали отползать от места схватки. Они не оглядывались, но слышали крики орков и уруков, которые убивали и были убиты. Слышались также звуки раздираемого и поедаемого мяса, от которых их тошнило больше, чем они хотели думать. Но они не останавливались, им нужно было бежать.

Они были уже на полпути к лесу, когда кто-то заметил их. "Пленники бегут!" - крикнул один из уруков. Это привлекло внимание некоторых уруков и орков, большинство же довольствовались тем, что убивали друг друга.

Однако те, кто заметил, начали пробираться к ним. "Встаньте и протяните руки!" сказал Изуна хоббитам, вскарабкиваясь на ноги. Хоббиты сделали то же самое и протянули руки, как им было велено. Он быстро разрезал их путы, освободив им руки. "Бегите! Я задержу их".

Он повернулся и вступил в бой с уруками и орками, пока Мерри и Пиппин бежали в лес. Враги, от которых он отбивался, пытались прорваться мимо него, но он не дал им этого сделать, убив первых нескольких, кто попытался. Остальные решили убить его, прежде чем преследовать хоббитов.

Единственное, что он мог сделать, это молиться Эру, чтобы остальные хозяева были слишком заняты убийством друг друга, чтобы понять, что происходит. Те немногие, с кем он сражался, привлекли его внимание, и он был уверен, что они не помешают хоббитам бежать.

Единственная проблема заключалась в том, как ему выбраться.

Гришнах, присоединившийся к нападению на него, думал иначе. "Я с удовольствием оторву тебе уши, эльф!" - прошипел он Изуне.

Полуэльф не успел ответить, потому что то, что произошло дальше, стало неожиданностью для всех. Копье вонзилось в спину орка, заставив его вскрикнуть от боли. Это заставило всех орков и уруков посмотреть туда, куда было брошено копье.

Из ночи выехал целый поток всадников. Уруки Изенгарда и орки Мордора, которые всего несколько секунд назад убивали друг друга, бросились в атаку, но было уже слишком поздно. Лагерь, который они разбили, превратился в бойню.

Изуна увидел возможность спастись бегством и воспользовался ею. Он отпихнул Гришнаха и порезал ему руку, пытаясь отрубить ее, но только заставил кровоточить. Не желая оставаться на месте, он повернулся и побежал к опушке леса.

"Подожди!" - услышал он чей-то оклик, но он не собирался ждать. Ему нужно было остаться с Мерри и Пиппином. Не прошло и пяти секунд, как он исчез в лесу. Но за ним погнался преследователь.

(Местонахождение: Охотники)

Они бежали всю ночь. Но вот свет солнца пробился над горизонтом; Леголас оглянулся на свет. "Восходит красное солнце", - сказал он остальным. "Кровь пролилась этой ночью".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/90002/2885212>